

do opozice děj ve prospěch subjektu s dějem vyznívajícím ve prospěch nebo neprospěch kohokoli nebo čehokoli jiného než subjektu, děj dostředivý (ilativní) s dějem odstředivým (elativním). Kategorie verze vytváří v jazycích aktivního typu diatezi a její interpretace může být tak extenzivní, že může zasahovat až do sémantiky přechodnosti, ale také reflexivnosti, faktitivnosti a snad i determinovanosti. Kategorie verze, podobně jako řada jiných implikací aktivnosti, může ještě dlouho přetrvávat na půdě ergativního typu jako frekventum.¹⁹

Lze říci, že typologický vývoj jazyků lze na rozdíl od vývoje genetického srovnávat spíše s historickou typologií než s konkrétní historií jednotlivých etnik jako nositelů jazyků. Proto se objevují stále častěji syntakticko-typologická a kontenzivně typologická srovnávání různých úseků typologického vývoje jazyků nepřibuzných a zpravidla také teritoriálně i časově vzdálených. Také náš autor zasvětil nejnovější svou studii srovnání typologického vývoje pádových systémů praindoevropského a kartvelského jazyka (*Общеиндоевропейский...*). Dokazuje zde, že jazyky obou typů mají řadu shodných rysů a také shodný vývoj v tom, že oba přeskročily stádium ergativního typu. K podobným závěrům o indoevr. dochází také Savčenko.²⁰ V tomto směru je obzvláště pozoruhodné srovnání s rozsáhlým dílem Illičových-Svityčových, a to hlavně vezmeme-li v úvahu Erhartovy důkazy o netoliko genetickém původu shod v rámci boreální (nostratické) nadrodiny jazyků.²¹

Simeon Romporil

Андрей Анатольевич Зализняк: Грамматический словарь русского языка, Словоизменение, Издательство „Русский язык“, Москва 1977, 880 стр.

Репензируемый словарь является поистине первым большим словарем, посвященным флексии современного русского языка. Он охватывает приблизительно 100 000 лексических единиц. Обработка такого внушительного материала требует колоссальной затраты сил и энергии. Труд А. А. Зализняка является логическим синтезом духа его предыдущих работ, а именно его монографии *Русское именное словоизменение*, Москва, 1967, и *Обратного словаря русского языка*, Москва, 1974, составлением которого он руководил (был его главным научным консультантом). Таким образом, А. А. Зализняк удовлетворяет уже раньше выдвинутые требования русистов, справедливо жалующихся на недостаток словаря такого типа.

Грамматический словарь является в сущности обратным (инверсионным), т. е. слова в нем расположены по алфавиту конечных букв. Отдельные лексические единицы, однако, имеют при себе грамматическую помету и индекс, отсылающие к „Грамматическим сведениям“, помещенным в начале книги на стр. 25—142. Здесь со всесторонним и исчерпывающим объяснением даны образцы склонения и спряжения, включая все акцентуационные типы, существующие в современном русском языке, по которым читатель может установить словоизменение интересующей его лексической единицы.

Так, например, существительное *торгаш* сопровождается символом *мо* и индексом *4b*; символ *мо* по „Условным знакам и сокращениям“ (стр. 20—22) обозначает „существо-

¹⁹ *K charakteristike...*, *Očerk...*, s. 213—258, zvl. 230.

²⁰ A. N. Savčenko, *Ergativnaja konstrukcija predloženijsja v praindoevropejskom jazyke*, ve sborníku cit. sub 8, s. 74—90 a dále *Sravnitel'naja grammatika indoevropejskich jazykov*, Moskva 1974, 410 s., s. 358—370.

²¹ V. M. Illič-Svityč, *Opýt sravnenija nostratičeskich jazykov* (semitochamitskij, kartvelskij, indoevropejskij, uralskij, dravidijskij, altajskij). Vvedenijsje, *Sravnitel'nyj slovar'* (B — K). Red. V. A. Dybo, Moskva 1971, 370 s. *Sravnitel'nyj slovar'* (1 — 3). Ukazateli. Moskva 1979, 156 s. Dostupnější než citované práce je stejnojmenný úvod pretištěný ve sb. Slavjanskoje jazykoznanije, VI meždunarodnyj sjezd slavistov, Moskva 1968, 428 s., s. 407—426. Srov. dále A. Lamprecht — M. Čejka, *Indoevropské jazyky a nostratická teorie* V. M. Illič-Svityč, *SaS* 36 (1975), s. 62—74, a též, *Pokrok v poznání předindoevropské jazykové situace*, *SaS* 38 (1977), s. 344—347, kde se o Illičově-Svityčově díle nejen obsáhle referuje, ale také se podporuje novými originálními argumenty pramenícími z vlastního výzkumu a o něj se opírajícího pojetí autorů. Podobně též A. Erhart — A. Lamprecht, *K otázce vztahu indoevropských jazyků k jiným jazykovým rodinám*, *SaS* 28 (1967), s. 385—393 a A. Erhart, *Jak klasifikovat jazyky?*, SPFFBU A27 1979, s. 21.

тельное мужского рода, одушевленное“, а индекс 4b по таблицам склонения и акцентуации существительных относит это слово к парадигме *богач, богача...* (стр. 40). Подобным образом, например, у глагола *мариновать* появляется *нес 2a*; символ *нес* означает „глагол несовершенного вида“, а индекс 2a относит это слово по таблицам спряжения и акцентуации к парадигме *рисовать, рисуя, рисуешь...* (стр. 92). Эти парадигмы зарегистрированы в таблицах во всех своих словоформах.

Чтобы ускорить поиск образца, — „Грамматические сведения“ занимают почти 120 страниц (!), — над каждой страницей словаря для большинства встречающихся на этой странице типов словарных статей в виде своеобразного колонтитула указано, где найти соответствующий образец — курсивом обозначена нужная страница „Грамматических сведений“. Например, существительное *платье* сопровождается символом *с* и индексом 6*a ②, наверху на той же странице приведено: *с 6*a, 6*b-53, 6*a ②-54*; это значит, что информация о склонении существительных с символом и индексом с 6*a, а также с символом и индексом с 6*b находится на стр. 53, тогда как информацию о склонении существительных с символом и индексом с 6*a ② можно найти на стр. 54. Здесь наряду с основной лексической словоформой существительного *платье* читатель найдет еще и другие словоформы: твор. ед., им., род. и дат. мн., причем род. мн. напечатан вразрядку.

У прилагательных обычно указывается нужный образец склонения полных форм, а также тип образования кратких форм и сравнительной степени.

Чтобы не возникла двусмысленность, в словаре даны и соответствующие формальные правила как перед таблицами именной флексии на стр. 38 („Как просклонять слово по найденному образцу“), так и перед таблицами глагольной флексии на стр. 90 („Как проспрягать глагол по найденному образцу“).

У лексем с неправильными словоформами их отклонения от нормы приводятся прямо в соответствующей словарной статье. Так, например, существительное *цыган* снабжено символом *мо* и индексом 1a ②, наверху в „колонтитуле“ приводится курсивом страница 43 Грамматических сведений. Здесь в качестве образца для склонения читатель найдет существительное *грудин*; форма им. мн. *цыгане*, которой данное слово отклоняется от своей парадигмы, приводится после знака Δ в самом конце словарной статьи.

Грамматический словарь учитывает и маркированные словоформы. Так, существительное *стебель* имеет символ *м* и индексы 2*e/|2*a — из этого вытекает (по „Грамматическим сведениям“, стр. 41), что данное слово склоняется как *корень* (индекс 2*e), т. е. с ваконачным ударением с род. мн., но параллельно встречаются и формы другого акцентуационного типа, а именно по образцу *ливень* (индекс 2*a), т. е. с постоянным ударением на первом слоге основы во всех словоформах обоих чисел.²

Работая с рецензируемым словарем, многие чешские рустисты среднего и старшего поколения вероятно вспомнят замечательный и своего рода новаторский *Rusko-český slovník* покойного Л. В. Колецкого, изданный в 1937 г.; в нем Л. В. Колецкий уже тогда антиципировал идею грамматического словаря русского языка, конечно, в более скромном масштабе и в первую очередь у имен существительных.³

Грамматический словарь русского языка А. А. Зализняка — это бесспорно, так же, как и его обратный словарь, замечательный и весьма нужный лексикографический труд, который станет основной настольной книгой каждого рустиста. Он и предназначается как для специалистов, занимающихся теоретическим исследованием морфологической системы современного русского языка, так и для преподавателей и методистов русского языка.

Jiří Jiráček

¹ Индексы имеются только у изменяемых частей речи; цифра (от 0 до 8 у имен, от 1 до 16 у глаголов) обозначает тип склонения или спряжения, латинская буква — схему ударения.

² Формы *стебли, стéблей, стéблям* в современном русском литературном языке являются устаревающими, см. словарь-справочник *Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка*, Ленинград, 1973.

³ Почти одновременно с упомянутым словарем Л. В. Колецкого вышел *Nový česko-německý slovník Únikum*, издание второе, значительно дополненное и совершенно переработанное, Praha, 1936, составленный К. Кумпрехтом. Отдельные словарные статьи здесь снабжены основными грамматическими данными и, кроме того, числовым индексом, отсылающим читателя к подробной грамматике немецкого языка (50 стр.), содержащей 382 парадигмы склонения, спряжения и образования степеней сравнения.